

Машина была новейшей моделью фиолетового Lotus — яркая, броская. А за рулём сидел Чжоу Юй, что довершало картину: роскошный автомобиль и ослепительная красота. Лин Цзыхань сдержанно выразил восхищение и сел на пассажирское место.

Чжоу Юй привёз его в лучший универмаг в центре — «Парижская весна». Лин Цзыхань заинтересовался отделом casual-одежды на первом этаже, но не успел подойти, как Чжоу Юй взял его под руку и повёл напрямиком на второй этаж, в зону мужской luxury-одежды.

Чжоу Юй самолично набрал ему целую стопку вещей — небесно-голубых, бирюзовых, ослепительно-белых, все светлых тонов. Не слушая возражений, он вручил всё это Лин Цзыханю и отправил в примерочную.

Тот отнекивался, но безуспешно. В итоге покорно взял одежду и пошёл переодеваться.

Чжоу Юй смотрел на вышедшего из кабинки юношу. Тот был худощав, высок, фигура ещё подростковая, не до конца сформировавшаяся. От него веяло свежестью, в самой коже словно пульсировала яркая, молодая жизненная сила. Лицо — самое обычное, но чёрные глаза сияли, словно отполированные самоцветы, а тонкие, бледные губы, всегда слегка сжатые, чертили изящный контур. Больше всего Чжоу Юй привлекала в этом мальчике его тихая, самодостаточная скромность. Казалось, в нём не было ни капли алчности — лишь бы поесть, одеться и во что-нибудь поиграть, и он счастлив. Когда Чжоу Юй неожиданно поцеловал его тогда, те широко распахнувшиеся от изумления глаза были похожи на глаза испуганного оленёнка — такого выражения он никогда прежде не видел. За долгие годы он привык, что его красота — тоже оружие, способное покорять многих. Каждый, кого он целовал, излучал восторг, удовлетворение или же ещё большую жажду, алчность. Эти эмоции ему давно наскучили. Лишь этот мальчик оказался иным — получив поцелуй от такого красавца, он выглядел скорее обиженным, будто с ним обошлись несправедливо, а не удостоились милости, о которой другие лишь мечтают. Это вызывало любопытство, внутреннее желание поддразнить его снова, посмотреть, какие ещё необычные реакции последуют.

Чжоу Юй был невероятно, почти неестественно красив. Куда бы он ни пошёл, на него сыпались взгляды, полные обожания. Продавцы так и вились вокруг, стараясь угодить. Сам Чжоу Юй давно к этому привык и потому всё внимание уделял Лин Цзыханю: поправлял ему воротник, когда тот выходил из примерочной, проводил рукой по волосам. Окружающие с нескрываемой завистью поглядывали на юношу.

Лин Цзыхань терпеть не мог быть в центре внимания. Сейчас он чувствовал себя так, будто сидит на иголках, и время от времени тревожно поглядывал на Чжоу Юя.

Тот, прекрасно понимая, что мальчика смущают эти обжигающие взгляды, внутренне посмеивался, но внешне сохранял невозмутимость и продолжал неспешный шопинг.

Наконец покупки были завершены. Чжоу Юй приобрёл для него несколько полных комплектов одежды, от белья до верхней, а заодно и подходящие запонки, ремни, обувь, носки. Нагруженные пакетами, они вышли из торгового центра.

Был уже вечер. Зажигались огни, с моря дул лёгкий ветерок, навевая приятную, расслабляющую прохладу.

Чжоу Юй с участием спросил:

— Не устал?

Лин Цзыхань, хотя и восстановил немало сил, после столь долгой вылазки чувствовал утомление. Он кивнул.

Чжоу Юй на секунду задумался, затем улыбнулся:

— Тогда так: я отвезу тебя поужинать, а потом домой. Хорошо?

Лин Цзыхань, сохранявший покорную кротость, и на этот раз лишь молча кивнул.

Чжоу Юй сел за руль, но не завёл мотор, а повернулся и какое-то время изучающе смотрел на него. Юноша и правда был ничем не примечателен внешне. Может, в глазах обывателя — даже миловиден, но по сравнению с ним самим — просто серость. Да и раны ещё не до конца зажили, лицо оставалось бледным, отчего лишь ярче выделялись смоляные глаза и густые чёрные волосы. Казалось, пережитое ранение всё ещё держало его в страхе, во взгляде мелькала пугливая настороженность, да и характер был замкнутый, неразговорчивый. Чжоу Юй, насмотревшись на страстных, напористых поклонников, к этому робкому созданию вдруг почувствовал нечто вроде нежности. Раздумывая об этом, он и не пытался сдержать порыв. Обвил рукой его шею и приник губами к прохладным, тонким губам мальчика.

Лин Цзыхань не мог сопротивляться — сейчас был не тот момент, да и сил не хватало. Пришлось терпеливо сносить эти вольности, да ещё и реагировать соответственно, изображая испуг и растерянность. Он замер, полуприкрыв глаза, позволяя тому целовать себя, а в голове лихорадочно соображал: как его заурядная, ничем не примечательная внешность могла пробудить в Чжоу Юе желание?

До этого он никогда ни с кем не целовался, не имел и сексуального опыта. На тренировках инструкторы подробно разъясняли: секс с мужчиной, секс с женщиной, как контролировать свои реакции, как искусно передавать нужные эмоции, чтобы эффективно вводить противника в заблуждение. Сейчас он как раз применял эти техники, демонстрируя партнёру свою панику и смятение. Поэтому пламенный, страстный поцелуй этого ослепительно красивого мужчины не вызывал в нём ровно ничего. Его мысли витали совсем в другом месте.

Чжоу Юй заметил, что мальчик не растворился в его поцелуе, а лишь застыл в неловкой нерешительности. В сердце неожиданно шевельнулось чувство жалости и нежности. В наше время редко встретишь такого чистого, незамутнённого юношу в его возрасте.

Наконец он отпустил мальчика и, глядя в его растерянные глаза, невольно улыбнулся, мягко проведя пальцем по щеке:

— И впрямь славный мальчуган. Ладно, поехали ужинать.

Чжоу Юй привёз Лин Цзыханя во французский ресторан. Не спрашивая мнения, он заказал салат с прошутто, улиток в чесночном масле, жареный филей-миньон, треску с хрустящей корочкой, суп из лангуста. На десерт — тирамису. И, конечно, бутылку отменного красного вина.

Ресторан был оформлен изысканно и романтично: повсюду переливы света, хрусталь, стекло и изящные лампы создавали ощущение прекрасной сказки. Лин Цзыхань, казалось, впервые оказался в таком месте. Он старался сдерживаться, но его чёрные, блестящие от любопытства глаза так и норовили оглядеть всё вокруг.

Чжоу Юй, наблюдая за этими детскими эмоциями, не мог сдержать тихой усмешки.

Сомелье поднёс заказанное вино, продемонстрировав бутылку Чжоу Юю. Тот взглянул на этикетку, год, кивнул. Сомелье открыл бутылку, налил немного в бокал. Чжоу Юй поднёс бокал к носу, вдохнул аромат, отхлебнул, оценил вкус и жестом дал понять, что доволен. Лишь тогда сомелье налил вино им обоим и поставил бутылку на сервировочный столик рядом.

Лин Цзыхань молча наблюдал за всей этой церемонией.

Чжоу Юй улыбнулся ему:

— Выпьешь совсем немного — ничего страшного.

Лин Цзыхань кивнул.

Изысканные блюда подавались одно за другим. Чжоу Юй мягко, негромко объяснял, как что лучше есть. Лин Цзыхань не выказывал ни смущения, ни стеснения, а внимательно и добросовестно слушал, а затем пробовал, подражая.

Глядя в его чистый, ясный взгляд, Чжоу Юй не удержался:

— Ты и вправду славный мальчик. Очень милый.

Лин Цзыхань, услышав это, слегка замешкался, затем, словно собравшись с духом, робко произнёс:

— Юй-ге... вы... не дразните меня больше, пожалуйста. Так... нехорошо.

Чжоу Юй слегка приподнял бровь:

— А что именно нехорошо?

Лин Цзыхань наклонил голову, подбирая слова.

— В общем... нехорошо. Вы... вы нравитесь Минь-кузёну. Нам... не следует. Я... тоже не хочу... чтобы так было...

Чжоу Юй рассмеялся ещё веселее и вдруг тихо сказал:

— А-Янь, подними голову и оглянись вокруг.

Лин Цзыхань послушно медленно обвёл взглядом зал.

Многие посетители, и мужчины, и женщины, то и дело поглядывали на Чжоу Юя. Во взглядах читался восторг, обожание или жадное желание обладать. Многие даже не пытались скрывать свою страсть.

Он, кажется, начал что-то понимать. Повернулся, взглянул на Чжоу Юя, но промолчал.

Чжоу Юй тихо рассмеялся, и в его смехе слышались нотки соблазна и игры, но слова прозвучали серьёзно:

— А-Янь, за все эти годы ты первый, кто мне отказал. Поэтому ты мне и нравишься.

Лин Цзыхань, казалось, был ошеломлён. Он замер, и лишь спустя несколько секунд вымолвил:

— Юй-ге... вы с Минь-кузеном... вам хорошо вместе. Не надо... не надо больше меня дразнить, ладно? Я не хочу... чтобы кузен расстраивался.

<http://bllate.org/book/16287/1467662>